

**Выражение таксисных отношений одновременности ситуации восприятия
и воспринимаемой ситуации причастиями в русском языке**
причастия, восприятие, синхронность, диахронность

Проблема «смешанных» частей речи, таких как причастие, остается актуальной на настоящий момент. В.В.Виноградов считает, что причастия — это «поток форм», который идёт непосредственно от глагола и внедряется в систему имён прилагательных. Он определяет причастия как «гибридные формы-слова», которые находятся в смешанной глагольно-именной зоне и, «входя в систему форм глагольного слова, они в той или иной мере тяготеют к отрыву от него» [Виноградов 1975: 59]. Наряду с проблемой частеречного статуса причастий, широко обсуждается их адъективация. Вместо современного варианта В.В.Виноградов предпочитал термин «окачествование». В причастии усиливается семантика качественности в результате ослабления его глагольной сущности. Причастие, по мнению И.В.Замятиной, сохраняет свою двойную семантическую и морфологическую сущность в любом контексте [Замятина 2010: 12].

Говоря о синтаксических функциях причастий в русском языке, современные авторы отмечают, что:

- 1) причастия в предложении бывают определениями;
- 2) относясь к именам существительным, причастия являются в предложении определениями (согласуются с существительным в роде, числе, падеже).

В причастном обороте предикативность выражается обособлением второстепенного члена предложения и является добавочной к основному высказыванию. Причастные обороты в русском языке обладают следующими различительными чертами: 1) обладают добавочной предикативностью; 2) выражают относительное время; 3) входят в состав простого распространенного предложения.

Пропозициональное содержание причастного оборота рассматривает С.Х.Захрай, разграничивая предикат основной пропозиции и предикат дополнительной, сопутствующей, или включенной пропозиции. Постпозитивность обычно предполагает смысловое и интонационное обособление оборота, что говорит о меньшей степени включенности выраженной причастным оборотом пропозиции в основную смысловую структуру данного предложения [Захрай 1996: 11].

Синтаксическую синонимичность причастного оборота и сложноподчиненного предложения исследует Е.В.Шарина. Она пишет, что учет категориальных особенностей причастных оборотов помогает установить соответствие между причастием и синонимичным ему придаточным предложением, а именно глаголом-сказуемым, которому, в свою очередь, также присущи категории вида / способа глагольного действия, времени, залога [Шарина 2004: 17].

В.С.Храковский рассматривает типы комбинаций финитных и нефинитных форм. Ситуации прототипически представлены глагольными формами и образуют таксисную пару. Одна из форм таксисной пары – зависимая – обозначает ситуацию, которая ориентирована относительно другой ситуации, другая форма – опорная (протипически независимая) – обозначает ситуацию, которая служит временным ориентиром для первой ситуации [Храковский 2009 : 56].

Семантическая структура высказываний с реализацией категории перцептивности предполагает наличие **воспринимающей части** – ситуации восприятия, состоящей из:

1. предиката перцептивного действия, имеющего воплощенную в метаглаголе «воспринимать» семантическую составляющую;

2. актанта субъектного типа Агенса, перцептора, являющегося производителем / контролером физического и ментального действия.

Объектом восприятия является динамическая, глагольно выраженная ситуация. Она соответствует **воспринимаемой части** высказывания, в которой представлены:

3. предикат, выражающий действие субъекта воспринимаемой ситуации;

4. активный Агенси, на которого направлен процесс восприятия.

Следующая комбинация форм «нефинитная форма – финитная форма» используется для репрезентации воспринимаемой ситуации и ситуации восприятия.

(1) И через забор я *вижу* их, *играющих* в волейбол [В. Катанян. Прикосновение к идолам] (НКРЯ).

(2)...Когда я вспоминаю о нем теперь, я *вижу* его *стоящим* передо мной с большим букетом цветов... [М. Толоконникова. Я тебя найду] (НКРЯ).

(3)А когда на трибуну выходит Сахаров и я *вижу* его *страдающие* глаза, мне передается его боль и мне делаются понятны и близки его мысли и чувства [В.Гинзбург, Н.Крейтнер. «Как недавно и, ах, как давно...»] (НКРЯ).

(4)Я *вижу* его *поющее* лицо [С. И. Фудель. Воспоминания] (НКРЯ).

(5)... я *вижу* его *нахмуренные* брови [И. С. Шмелев. Лето Господне].

(6)Я *вижу* его унылое лицо, жалкую улыбку, *дрожащие* руки. [М. М. Зощенко. Перед восходом солнца] (НКРЯ).

В примерах (1) – (6) представлена одновременность двух ситуаций благодаря использованию формы настоящего времени причастия и основного предиката. Синхронность ситуации восприятия и воспринимаемой ситуации морфологически выражена формами настоящего времени финитной и нефинитной форм.

(7)Я *вижу* его *выглаженный* белый халат [В. Замкин. Тополиный пух] (НКРЯ).

(8)Но часто, думая о нем, я *вижу* его грузным, *признанным* [И. Г. Эренбург. Люди, годы, жизнь] (НКРЯ).

(9)Я *вижу* его лицо, ставшее вдруг таким белым, и стиснутые крепкие зубы. [Виктор Некрасов. В окопах Сталинграда] (НКРЯ).

В примерах (7) – (9) объектом восприятия становится результативное состояние, так как причастие прошедшего времени выражает предшествующую ситуацию. Диахронность двух ситуаций имплицитно предполагает наличие результативной ситуации на момент восприятия.

(10)Этот подход наделал в свое время немало вреда у нас, и я *вижу* его *процветающим* на вашей планете. [И. А. Ефремов. Час быка] (НКРЯ).

(11)Я *вижу* его *входящим* в редакционную комнату «Последних новостей» [Н. Н. Берберова. Курсив мой] (НКРЯ).

Последние примеры можно также трактовать как выражение синхронности, но в будущем плане. Мысленный перенос воспринимающей ситуации перцептора в будущее, в котором ему представляется воображаемая ситуация. Совпадение форм настоящего и у причастия, и у основного предиката предполагает их одновременность, но с ментальной трансформацией временного плана.

Таким образом, можно утверждать, что обязательное условие синхронности ситуации восприятия и воспринимаемой ситуации предполагает использование причастия и причастного оборота для выражения воспринимаемой ситуации тремя способами: 1) синхронность на актуальный момент времени; 2) синхронность в будущем временном плане; 3) диахронность при участии причастия прошедшего времени подразумевает восприятие результативной ситуации.

Литература

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В.Виноградов. – М., 1972. – С.421.

Замятина И.В. Грамматика русского причастия: автореф. дис. ...докт. филол. наук / И.В.Замятина. – Москва, 2010. – 26 с.

Захрай С.Х. Причастный оборот как знак пропозиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Х.Захрай. – Москва, 1996. – 20 с.

Храковский В.С. Типология такисисных конструкций / отв. ред. В.С.Храковский. – М.: Знак, 2009. – 912 с.

Шарина Е.В. Причастные обороты и их синонимы в немецком языке в сопоставлении с русским языком: автореф. дис. ...докт. филол. наук / Е.В.Шарина. – Москва, 2004. – 24 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorpora.ru/>. Режим доступа свободный.